

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Н. А., Янковская Н. А. О критериях оценки эффективности развития школы // Психологическая наука и образование. 1998. № 3–4.
2. Буржуазная педагогика на современном этапе / под ред. З.А.Мальковой. Б. Л. Вульфсона. М.: Знание, 1984. 256 с.
3. Венгер А. Л. Психологическое обследование младших школьников. М.: Владос-пресс. 2001. 159 с.
4. Давыдов В. В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. Томск: Пеленг, 1992. 111 с.
5. Занков Л. В. Избранные педагогические труды. М.: Новая школа, 1996. 431 с.
6. Лене Бухерт. Образование для всех: Достижима ли эта мечта? // Перспективы Сравнительные исследования в области образования. Том XXXII. 2003. № 1 (№ 212). С. 9–20
7. Образование в конце XX века: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии 1992. № 9. С. 3–21.
8. Психологическое сопровождение развивающего и традиционного обучения младших школьников / сост. И. В. Ботьяновская, В. Д. Герасимов, А. П. Лобанов. Орша: Диаль, 2005. 76 с.
9. Ратанова Т. А. Диагностика умственных способностей детей: Учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. 168 с.
10. Слободчиков В. И., Громыко Ю. В. Российское образование: Перспективы развития // Директор школы. 2000. № 2. С. 3–12.

2. ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

2.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДМЕТА ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ В 1960-80-х гг.

Развитие предмета истории психологии в 1960-1980 гг. XX в., на наш взгляд, обусловлено спецификой познания *научной рациональности* на *универсальном (философском), общенаучном и конкретно-научном уровне*, а также соотношением основных *факторов*, влияющих на развитие науки в целом и психологии в частности. Нижняя граница исследования (60-е гг.) детерминирована генезисом отечественной истории психологии, верхняя граница (80-е гг.) философией и методологией постпозитивизма и генезиса постмодернизма, что совпало по времени с прекращением существования единого научного пространства.

С точки зрения С. В. Маланова, для того, чтобы ориентироваться в современных психологических концепциях и теориях, необходимо занимать рефлексивную позицию по отношению к «знаниям о психических явлениях». Решение этой задачи возможно только при знакомстве с методологией современного научного исследования и с методологическими основаниями психологии. Другими словами, психология оформилась на базе философии и опирается на философские концепции, без осмысления которых понимание предмета психологии было бы неполным [7].

Научное знание как предмет философского анализа является центральным для ведущего направления философии XX в. – философии науки. «Это особое направление, стремящееся изучить уникальный компонент человеческой культуры – мир научного знания» [13, с. 54]. Учитывая цели и временной интервал данного исследования, необходимо определить специфику и содержание концепций, доминирующих в философской мысли в период 60–80 гг., что, в свою очередь, позволит уточнить критерии научной деятельности, характерные для второй половины XX в. На этом основании станет возможным конкретизировать уровни философской и методологической рефлексии психологии и ее отраслей в 60-80 гг. XX в.

Исходя из представлений о специфике научной деятельности, в современных исследованиях сложилось общепризнанное понимание исторической динамики научного знания на основании изменения типов научной рациональности. Так, Ю. Н. Олейник в своей работе «Развитие психологии в свете современных исследований научного знания» (2002) вводит в историко-психологический тезаурус дефиниции «постулаты классического, неклассического и постнеклассического идеалов научного познания» [9].

Согласно В. С. Вязовкина, Ю. Ю. Гафаровой и Я. С. Яскевич, термин «научная рациональность» был впервые применен при изучении процесса перехода к новым теориям в концепции критического рационализма К. Поппера (1902 – 1994).

Критический рационализм, предложил считать основой научной рациональности принципы критического мышления, то есть рассматривать научное знание как преимущественно гипотетическое, а не как совокупность научных истин [13, с. 193].

Отправной точкой названного выше подхода явилась работа К. Поппера «Логика научного исследования» (1935). Он переориентировал научное мышление с логики «подтверждения» на логику «опровержения», обосновал замену принципа верифицируемости на принцип фальсифицируемости. «В 1959 г. выходит английский вариант основной работы К. Поппера, его взгляды приобретают широкую известность и, становятся, в сущности, исторически первой версией постпозитивизма» [13, с. 194].

Постпозитивизм – общее название, используемое в философии науки для обозначения множества методологических концепций, пришедших на смену тем, которые были привержены методологии логического позитивизма. Постпозитивизм не представляет собой особого философского направления, течения или школы, и все же это особый этап развития философии науки. Характерная черта постпозитивистского этапа – значительное многообразие методологических концепций и их взаимная критика. С точки зрения А. Л. Никифорова, «когда накопилось достаточно нового материала, и исследователи стали отталкиваться от критического осмысления и пересмотра результатов К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса и других критиков позитивизма, можно утверждать, что уже не только логический позитивизм, но и постпозитивизм ушел в прошлое. По-видимому, это произошло на рубеже 80-х гг.»

[8. с. 242]. Однако благодаря работам постпозитивистов была актуализирована необходимость активных исследований в области истории науки.

На смену постпозитивизму приходит постмодернизм – совокупное обозначение тенденции в культурном самосознании развитых стран Запада. «Философии постмодернизма как таковой не существует – не только по причине отсутствия единства взглядов между относимыми к постмодернизму мыслителями, но и, главным образом, по той причине, что постмодернизм в философии возник как раз из радикального сомнения в возможности последней как некоего мировоззренческо-теоретического и жанрового единства» [13, с. 67]. Поэтому уместно вести речь не о «философии постмодернизма», а о «ситуации постмодернизма» в культуре вообще.

Постмодернизм (или «постмодерн») буквально означает «то, что после модерна», или современности. Статус понятия постмодернизм получает в 80 гг. – прежде всего, благодаря работам Ж.Ф. Лиотара, распространившего дискуссию о постмодерне на область философии. На основе идеи М. Фуко о легитимации как механизме предания знанию статуса ортодоксии Ж. Ф. Лиотар сформулировал положение «заката метанарраций». Он считал, что основной формой употребления знания являются «нарративы» - повествовательные структуры, характеризующиеся определенным типом дискурса в определенные исторические периоды. Сам дискурс является метанаррацией и создает «социальную мифологию», которая поддерживает функционирование всех механизмов управления. В контексте «дискурса легитимации» в той или иной конкретной традиции оформляются большие наррации (великие повествования), задающие семантическую рамку любых нарративных практик в контексте культуры [5]. В целом, Ж. Ф. Лиотар определяет классическую культуру «метанарративов» как определенных социокультурных доминант, своего рода властных установок, задающих легитимацию, законность того или иного, но обязательно одного типа рациональности и языка (табл. 1).

Таблица 1

Направления в западной философии науки во второй половине XX в.

Направления	Временной интервал	Представители
Постпозитивизм	60 – 80-е гг. XX в	К. Поллер
Постмодерн	80-е гг. XX в. до наст. времени	Ж. Ф. Лиотар

Западные исследования основных тенденций изменений научных знаний в период 60–80 гг. были осуществлены в рамках философских оснований концепций постпозитивизма и сконцентрированы на выявлении критериев легитимации научных знаний. В отечественной традиции проблемы исторической динамики науки разрабатываются с 1960 гг. Одним из первых к исследованиям философии науки обратился В. С. Степин. Так, в 1963 г. вышла его работа «Современный позитивизм и частные науки». В 1992 г. в работе «Философская антропология и философия науки» согласно данным В. И. Аршинова и В. Г. Буланова, В. С. Степин впервые применил

термин «постнеклассика» [1, с. 86]. Определение рациональности как основного критерия истории науки, позволило научному сообществу предложить характеристику фундаментальных подходов к конструированию норм и требований, предъявляемых к научно-познавательной деятельности.

Таким образом, в 60 гг. XX в. в работах зарубежных и отечественных авторов была заявлена проблема истории науки. Она актуализировала необходимость осмысления и анализа используемых методов, идеалов и норм обоснования научного знания. Такая рефлексия осуществлялась в форме специальных исследований, во-первых, связанных с выявлением оснований, возможностей и границ применимости, сложившихся в науке, методов получения нового знания и, во-вторых, ориентированных на поиск новых путей и способов познавательной деятельности, в совокупности обеспечивающих решение научных проблем.

В методологической рефлексии науки, по степени общности, выделяют три основных уровня исследования: *конкретно-научный*, *общенаучный* и *философский или универсальный*. (Мамчур Е. А., 1987; Степин В. С., 1992; Порус В. Н., 1999; Швырев В. С., 1992; Яскевич Я. С., Кузнецова Л. Ф., Барковская Л. В., 2003). В психологии аналогичную позицию разделяют Г. М. Андреева (1988), А. Г. Асмолов, В. Г. Юдин (2002), В. С. Маланов (2005).

Так, первый уровень составляет анализ специальных методов, обеспечивающих решение некоторого класса конкретных задач в рамках той или иной науки (физики, химии, истории, психологии). Второй уровень образует анализ методологических принципов и идей, которые хотя и принадлежат к сфере конкретно-научного знания, но имеют более широкую сферу применения, чем специальные методы. Эти идеи и принципы целенаправляют разработку специальных методов определенной науки и предстают в качестве своего рода методологических регуляторов данной науки. В таком контексте они приобретают общенаучный статус.

Рис. 1. Методологические уровни науки

Третий уровень – методологический анализ механизмов порождения нового научного знания, выступающий в роли наиболее общих методологических регуляторов

научного исследования. Здесь осмысливаются общие особенности объектов исследуемых наукой, эксплицируются идеалы и нормы познания, принятые в науке на некотором этапе ее исторического развития, а также осуществляется перестройка таких идеалов и норм, с тем, чтобы обеспечить освоение новых объектов.

Таким образом, современное научное знание конституируется в трех плоскостях: универсальной, общенаучной, частнонаучной (рис. 1).

В целом, анализ работ А. В. Барсуковой, Н. И. Жукова, Л. Ф. Кузнецовой, В. С. Степина, Я. С. Яскевич, раскрывает, что научно-исследовательская деятельность, связанная с движением от философского уровня к идеям и принципам, лежащим в основании конкретных наук, составляет алгоритм методологического анализа науки. Специфику предметного поля конкретной научной дисциплины составляет обратное движение: от идей и принципов, являющихся базой области науки, к универсальным контекстам научного познания в целом. Трансляция методов конкретных естественнонаучных и гуманитарных наук осуществляется посредством методологических регулятивов и понятий науки, которые носят универсальный характер, а значит, могут быть использованы независимо от исследуемой области. Обоснование предмета исследования, как и обоснование предмета науки (душа, сознание, поведение), в целом неизбежно требует ретроспективного анализа методологических оснований, возвращения к общенаучным и философским теориям познания, в которых предприняты попытки определения основных факторов развития науки вообще, и психологии в частности.

Причины, обусловившие наступившие изменения, принято называть факторами. Согласно «Советскому энциклопедическому словарю», *фактор* – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты. [11, с. 1412]. При этом говорят о множественности факторов, потому что единственный фактор, как причина наступивших изменений, скорее исключение из правила, чем правило. В зависимости от характера конкретного исследования эти группы факторов соответствующим образом дифференцируются.

Формирование представлений о предмете истории психологии как самостоятельной отрасли психологической науки, на наш взгляд, необходимо рассматривать в контексте двух философских оппозиций: «объективное – субъективное» и «внешнее – внутреннее». Данные дефиниции испытали исторические трансформации с момента введения в научный обиход, оформления в дуальное противопоставление и до этапа снятия оппозиции и рассмотрения их во взаимосвязи и взаимопроникновении.

Одним из первых к исследованию закономерностей исторического процесса обратился Г. Гегель, который считал диалектическую логику универсальным принципом развития, действующим во всех без исключений областях бытия, как духа, так и природы. Согласно Г. Гегелю, «дух познает себя в застывших результатах своей собственной деятельности, которые выступают в форме культурных образований: городов и дорог, портов и рынков, храмов и крепостей, но также и религиозных верований, правовых норм, научных теорий и политических организаций. В

совокупности они составляют целостную систему, определяющую общий характер исторической эпохи» [2, с. 336].

В. фон Гумбольдт, оппонировав Г. В. Ф. Гегелю, в своей работе «Размышление о движущих причинах всемирной истории» отмечает: «Наше внимание будет направлено не на конечные причины, а на причины, движущие историю: мы не будем перечислять предшествующие события, из которых возникли события последующие; в нашу задачу входит выявить сами силы, которым обязаны своим происхождением и те, и другие» [4, с. 288]. И далее «Причины мировых событий могут быть сведены к одному из следующих трех факторов: к природе вещей, свободе человека, велению случая» [4, с. 290].

Дальнейшее изучение истории как закономерного процесса и результата деятельности людей представлено в работах классиков диалектического и исторического материализма. Исследование соотношения между сознательной деятельностью людей и обстоятельствами, в которых они действуют, позволило конкретизировать и дифференцировать категории «объективные условия» и «субъективный фактор» [12, с. 241].

Субъективный фактор – это более или менее осознаваемая деятельность общества (субъекта), направленная на достижение определенных целей. Категория «субъективный фактор» служит для того, чтобы раскрыть механизм воздействия людей на объективные условия общественной жизни, показать значение практики в изменении социальной действительности. Это понятие отвечает на вопрос: кто действует, какая социальная сила осуществляет общественные преобразования. Понятие объективное условие означает совокупность обстоятельств, не зависящих от сознания и воли субъекта и определяющих реальные возможности, цели, средства и результаты деятельности людей.

Таким образом, диалектико-материалистическая теория постулировала следующие фундаментальные принципы познания закономерностей любых исторических процессов: объективности научной истины, творческой активности субъекта познания, социокультурной обусловленности познавательного процесса [3, с. 4].

Переориентация философско-методологических установок в исследовании факторов исторического процесса происходит при необходимости определить основные тенденции развития науки как специально организованной, целенаправленной деятельности людей. Принципы интерпретации истории науки, оформлялись в контексте сложившейся в 1930 гг. и окончательно концептуализированной в 1950 гг. философской и методологической оппозиции «интернализм – экстернализм». Исследования динамики науки в данный период базировались на двух основных подходах: интернальном и экстернальном [5].

По мнению Б. И. Пружинина, интернализм – течение в историографии и философии науки, сложившееся в 30 гг. XX в. и представленное в работах А. Койре, Г. Башляра, И. Лакатоса. Продолжает традиции так называемой «интеллектуальной истории науки», «истории идей». Данный подход рассматривает в качестве основной

движущей силы развития науки внутренние, связанные с природой знания. факторы. В качестве последних выступают объективная логика возникновения и решения проблем, эволюция интеллектуальных традиций. Соответственно в качестве концептуального базиса историко-научных реконструкций интернализм предполагает описание собственно познавательных процессов, отводя их личностным, социально-экономическим и прочим аспектам роль факторов, способных в зависимости от ситуации, лишь тормозить или ускорять имманентный ход познания. Вместе с тем, в отличие от традиционной истории идей, интернализм не игнорирует реальные связи между динамикой познания и его социо-культурным контекстом [10].

В целом, смена способов видения реальности (А. Койре), становление новой «эпистемологической непрерывности» в рамках иной исследовательской программы (Г. Башляр), развертывание новых научно-исследовательских программ (И. Лакатос) объясняют развитие науки как процесса исторического, но обусловленного собственной логикой, объяснимого на основе внутринаучных закономерностей (табл. 2).

Интернальные факторы развития науки

Персоналии	Внутринаучные закономерности	Механизм изменения научной теории
А. Койре	способы видения реальности	смена
Г. Башляр	эпистемологическая непрерывность исследовательской программы	становление
И. Лакатос	научно-исследовательские программы	развертывание

Экстернализм – течение в историографии и философии науки, возникло в Англии в 30 гг. XX в. как реакция на позитивистски ориентированную историю науки. С точки зрения экстернализма, основной задачей изучения науки является реконструкция социокультурных условий и ориентиров научно-познавательной деятельности: «социальных заказов», «социо-экономических условий», «культурно-исторических контекстов», которые выступают в качестве фактора, непосредственно определяющего динамику науки – структуру получаемого знания, его характер и направление дальнейшего развития. Экстернализм представлен в работах Т. Куна, С. Тулмина и П. Фейерабенда. Общим в названных концепциях стало критическое отношение к идее нормирования научного познания, терпимость к нестандартным подходам научного поиска и их легитимация. Различия проявились при определении конкретных механизмов выбора конкурирующих и альтернативных теорий (табл. 3).

Экстернальные факторы развития науки

Персоналии	Тип ситуаций	Механизм селекции научной теории
Т. Кун	социально-психологические	выбор
С. Тулмин	социально-исторические	отбор
П. К. Фейерабенда	исторические и социально-психологические	принятие

Экстернальный подход к исследованиям закономерностей развития науки актуализировал проблему наличия ситуаций, в которых совершается отбор, выбор и принятие той или иной научной теории. В качестве таких ситуаций рассматривались влияние исторической эпохи, социально-психологических характеристик научного сообщества, организаторские способности исследователя.

Таким образом, в отечественных и зарубежных философско-методологических исследованиях сложились разные традиции анализа детерминации исторического развития науки. Приоритет изучения объективных и субъективных факторов, заявленных марксизмом-ленинизмом, с презумпцией принципа единства логического и исторического в процессе эволюции знания, предполагал безусловное принятие тезиса о социальной природе науки. Активные дискуссии относительно интернальных и экстернальных факторов истории науки, характерные для представителей исторического направления философии постпозитивизма (Т. Кун, И. Лакатос) содействовали становлению самостоятельной научной области – науковедения, которое к 1980 гг. было представлено пятью областями: философией, методологией, историей, социологией и психологией науки [15].

В данном контексте продуктивна дифференциация и конкретизация специфики предмета науковедческих областей, предложенная советскими науковедами. Так, А. В. Юревич при исследовании дисциплинарных связей науки объединяет философию и методологию науки как единую отрасль науковедения [14, с. 11]. В. П. Карцев вводит такую область как социальная психология науки и определяет предмет социологии науки как научное сообщество, психологии науки – личность ученого, социальной психологии науки – его микросоциум, философии науки – общество в целом [6].

Систематизируя вышеизложенное, представляется целесообразным определить четыре основных фактора развития науки: *объективный, субъективный, экстернальный и интернальный*. Следуя логике представления факторов в качестве самостоятельных предметных областей, речь может идти о доминировании одного из них в конкретной области знаний: в философии науки – объективный экстернальный фактор, в истории науки – объективный интернальный фактор, в социологии науки – субъективный экстернальный фактор, в психологии науки – субъективный интернальный фактор (табл. 4).

Таблица 4

Основные факторы развития науки

Область науковедения	Ведущий фактор	Характеристика
Философия науки	Объективный экстернальный	Общество (экономическая, политическая, культурная сферы)
История науки	Объективный интернальный	Изменения (логика, рост, прогресс, динамика, развитие) научных знаний
Социология науки	Субъективный экстернальный	Научное сообщество (социальные и социально-психологические характеристики)
Психология науки	Субъективный интернальный	Ученый (когнитивные и личностные характеристики)

Таблица 3

Анализ всех трех уровней научного познания: философского, общенаучного, конкретно-научного уровня исследования факторов развития психологической науки позволяет констатировать, что к 60 гг. XX в. психология представляла собой самостоятельную научную дисциплину и автономный социальный институт (научное сообщество). Таким образом, в результате теоретического анализа философской социологической и психологической литературы можно сделать следующие выводы:

1. Предмет истории психологии необходимо исследовать, исходя из единства трех уровней его познания (философского, общенаучного и конкретно-научного), принимая во внимание диалектику влияния четырех факторов (объективного, интернального и экстернального). Эти факторы приобретают самостоятельное значение в результате преодоления двух оппозиций («объективное-субъективное», «внешнее-внутреннее»).

2. Факторы влияют на специфику предметной области, что в свою очередь определяет выбор направления (научно-исследовательской программы), которая выступает гарантом социальной востребованности научных исследований, их финансирования, административно-структурного оформления, то есть, по сути характеризует состояние науки как социального института.

3. Факторы детерминируют способы построения теорий, которые в совокупности с порождающими их условиями, выступают своеобразной гарантией исторического долголетия, как ученого, так и его модели конструирования теоретической реальности, то есть, детерминируют научно-познавательную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Синергетика постижения сложного / «Синергетика и психология: Тексты: Выпуск 3: Когнитивные процессы». Под ред. В. И. Аршинова и И. Н. Трофимовой, В. М. Шендяпина. М.: «Когито-Центр», 2004. 416 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1973. 420 с.
3. Героименко В. А. Личностное знание и научное творчество. Под ред. М. А. Слепнева. Мн.: Наука и техника, 1989. 208 с.
4. Гумбольдт фон В. Размышление о движущих причинах всемирной истории / В кн. Язык и философия культуры. М.: Наука, 1985. 463 с.
5. История философии: энциклопедия. Составитель и главный научный редактор А. А. Грицанов. Мн.: Интерпрессервис. 2002. 1376 с.
6. Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1984. 256 с.
7. Маланов С. В. Методологические и теоретические основы психологии. М.: Московский психологический институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. 336 с.
8. Никифоров А. Л. От формальной логики к истории науки. Критический анализ буржуазной методологии науки. М.: Наука, 1983. 280 с.

9. Пружинин Б. И. Рациональность и историческое единство научного знания. М.: Политиздат, 1986. 288 с.
10. Олейник Ю. Н. Развитие психологии в свете современных исследований научного знания / Актуальные проблемы истории психологии на рубеже тысячелетий. В 2 ч. Ч. 1. М.: МГСА, 2002. С. 3 – 13.
11. Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1632 с.
12. Философия; под. ред. Н. И. Жукова 3-е изд., испр. и доп. Мн.: ООО «НТЦ АПИ», 1996. 328 с.
13. Философия: В двух частях. Часть 1. Философия в исторической динамике культуры. Учеб. пособие. Я. С. Яскевич, Ю. Ю. Гафарова, В. С. Вязовкин и др. / Под общ. ред. Я. С. Яскевич. Мн.: РИВШ, 2004. 314 с.
14. Юревич А. В. Социальная психология науки. СПб., 2001. 352 с.
15. De Mey M. The cognitive paradigm. Chicago, 1992.

2.2. Методология историко-психологического исследования

Логика развития и приращения научного знания является одной из спорных проблем в истории психологии. В настоящее время выделяются три основных подхода: интернальный, экстернальный и персонально-личностный [4]. Интернальный или логико-научный подход представлен работами Т. Куна, К. Поппера, И. Лакатоса, А.Р. Холла, А. Койре. Психологическое знание рассматривается как самодостаточное и существующее относительно самостоятельно, вне связи с социально-культурными и личностными опосредованиями. Сторонники экстернального подхода рассматривают историю науки в социальном контексте, в ее связи с развитием социальных условий и предпосылок. В качестве главного двигателя научного прогресса и первостепенного предмета рассмотрения персонально-личностного подхода выступает личность и творческий путь того или иного ученого, его научные идеи, взгляды, концепции и подходы.

Недостаток каждого подхода в том, что каждый из них фактически игнорирует два других. Так, интернальный подход акцентирует внимание в основном на внутренней, логической стороне познания и отвечает на вопрос, каково содержание знания; экстернальный – на внешней истории развития научного знания, на основе которой выводит и описывает внутринаучные закономерности; персонально-личностный – на истории деятелей науки.

Мы считаем, что наиболее продуктивной стратегией в исследованиях по истории психологии, является объединение всех трех направлений на основе системного и синергетического подходов, поскольку описание сложноорганизованных объектов предполагает их целостное рассмотрение с позиций системной методологии и нелинейности развития.